Окончание. Начало — на стр. 1

ПРЕДЧУВСТВИЕ ЧУДА

Александр ПРОХАНОВ

На встрече с учителями в городе Сургут

Эти четыре вероисповедания, четыре верования живут среди нас, переплетаясь одно с другим, меняясь местами, создавая сложные духовные ансамбли. Эти коды иногда дремлют, иногда вообще завалены огромными свалками мусора.

После 1991 года, когда была разгромлена красная страна, пришедшие к власти либералы поставили задачу — перекодировать русский народ: отнять у русского народа его упорную, упрямую веру в свою самобытность, в свой самобытный исторический путь; объяснить русскому народу, что русская история — это тупик. Что русские вожди, цари, великие князья — это либо параноики и убийцы, либо дегенераты. Объяснить, что русский народ вечно заблуждается, что ему надо сменить свои ориентиры, сменить кожу. На это была направлена огромная машина подавления этих кодов. Когда угоняется автомобиль, угонщики открывают двигатель и зубилом стёсывают заводские номера — выбивают коды, которые показывают принадлежность машины тому или иному хозяину. И вот с 1991 года все 90-е годы эти наши коды стёсывались. Да и вся перестройка — время стирания этих кодов, мощнейшая акция, куда были подвёрстаны самые талантливые силы — западные либеральные мыслители, философы, колдуны, чародеи. Они создавали новую реальность, куда помещали наш народ, который потерял такое количество территорий! Народ, который потерял 30 миллионов своих соотечественников, отчуждённых от материковой России.

Казалось, что после 90-х годов у нашего государства, у нашего народа нет будущего. Мы перестали быть государством, перестали в каком-то смысле быть народом. Если после 1945 года, после восхитительной русской победы мы превратились в новый народ, в народ-исполин, народ-великан, народ поднебесный, то за перестройку и 90-е годы мы превратились в народ-лилипут. Мы всё отдавали. Мы терпели страшное духовное насилие. Огромное количество людей предавало свои идеалы, терялось, не знало, что делать. Теперь, после 2000-х, когда началось медленное, мучительное, противоречивое возрождение новой страны, нового государства Российского, мы привносим в это создание, в это строительство те незыблемые вечные коды, которые позволили нам уцелеть среди грозных столетий, грозных тысячелетий.

Изборский клуб председателем которого я являюсь, — это уникальное для современной России образование, когда в одно место сошлось большое количество лучших русских интеллектуалов: экономисты, историки, философы, конфликтологи, религиозные деятели, писатели, люди разных мышлений, иногда фантасмагорических. Все они объединены идеей государства российского и готовы посвятить свои усилия и труды воссозданию этой духовной оболочки, восстановлению кодов, созданию идеологии нового государства российского, основанного на том, что позволяет нам выжить.

Изборскому клубу уже пять лет. Мы за это время написали множество работ, докладов, вменили эти доклады государственным институтам и добились того, что власть стала говорить во многом изборским языком, стала говорить представлениями, которые мы выстрадали в своих работах. И мы подумали: а почему бы нам, изборянам, не предложить учебным заведениям — и высшим, и средним — наши представления об этих кодах, попробовать противодействовать духовным диверсантам, попробовать пробиться сквозь чёрные оболочки и тронуть те тонкие клавиши, которые живут в сознании малых и старых?

Мы создали духовный, интеллектуальный концепт, который направлен на восстановление утраченных энергий. Ведь если взять самого отпетого, самого безнадёжного, наполненного тотально нигилистическими энергиями человека, который отрицает семью, отрицает государство, господа Бога, и к нему правильно прикоснуться, если дотянуться до этих струн, если прошептать ему заповедное слово — он очнётся. Он встанет из гроба, как встаёт спящая царевна, если её поцелует обожающий её царевич.

В современной жизни нашего государства, наполненной сумбурами, кризисами, склоками, абсурдизмом наших телевизионных компаний, тем не менее, существуют явления, которые могли бы в каждом молодом человеке тронуть эти струны, эти клавиши. Что это за явления? Их мы вложили в этот свой концепт.

Во-первых, Арктика. Россия опять возвращается — с новыми энергиями — в Арктику. Великая советская арктическая цивилизация в годы безвременья 90-х была разрушена. И по кромке океана, где некогда стояли станции слежения, где были военные городки, где были пристани, были научные и климатологические лаборатории, уже было разорение, разруха. Всё погибло. Но мы строим заново арктическую цивилизацию.

Арктика сегодня — это место, где таятся углеводороды, столь необходимые нам. Создание новых нефтеносных полей как на шлейфе, так и под водой — это огромная цивилизационная технологическая задача. Конечно, Арктика, это и оборонный пояс. Здесь, в Арктике, в подполярной шапке крутится карусель подводных лодок: наших и американских. Идёт охота друг за другом. Наши "Наутилусы" и "Бореи" плавают, и американский "Лос-Анджелес" крутится. Северный полюс — тот рубеж, куда могут прилететь американские Б-52 и сбросить свои ядерные крылатые ракеты. И мы должны отражать эти атаки, поэтому создаём системы слежения и ПВО.

Арктика — это Северный морской путь, куда устремились не только мы, русские, но и китайцы, японцы, скандинавы. Это всё так. Но помимо всего Арктика существует как манящая звезда для русского сознания, потому что Арктика, Заполярье всегда томили русского человека, человека-мечтателя, который не довольствовался своими огородами, околицами, своими просёлками. Ему хотелось чего-то большего, огромного, необъятного, бесконечного, созвучного нашей русской душе. И русские люди шли за тридевять земель. В том числе шли на Север. Ведь недаром у поморов и вообще у русских старообрядцев устье Оби, Тазовская губа — это место, где, как они предполагали, существует Рай земной, что здесь существует земля обетованная, Беловодье: здесь люди живут, не ведая бед, не ведая насилия. Они живут по правде, обожают друг друга. Это райская земля. И они шли сюда, в эту землю, по пути создавая селения, города, добывая рыбу, добывая зверя.

Северный полюс — до сих пор одна из таинственных точек земли, до конца не изученная. Это место, где земля пуповиной прикреплена к космосу. По этой пуповине на землю стекаются волшебные загадочные космические энергии, которые, может быть, и были той первоосновой, что породила земную жизнь. Северные сияния, магнитные линии…. Освоение этих энергий — задача будущего. Я не исключаю, что где-нибудь на Северном полюсе будет стоять энергетическая машина нового поколения, которая станет вырабатывать энергию, использующую плазменные явления нашего полярного неба.

Север, освоение Арктики является областью русской мечты, русской загадки, русского обожания, русской тайны. И сегодня Арктика, помимо того, что это углеводороды, оборона, Северный морской путь, является фабрикой для воссоздания русского духа и возвращения русскому человеку пассионарности, утраченной после 1991 года, когда нас так страшно разгромили, затоптали и лишили энергии, повергли в уныние, в отчаянье, в постоянное неверие, в жалобы, робость. Арктика должна стать мощным энергетическим заводом, который вернёт русскому народу пассионарность. И мы об этом рассказываем, пишем об этой звезде пленительного арктического счастья — Полярной звезде. Русские — это нордический, северный народ. У нас отняли южные земли: отняли чернозёмы Украины, нас выдавили из Средней Азии, нас отсекли от тёплых морей. И мы возвращаемся на Север. Здесь мы опять обретаем свою исконную таинственную полярную родину.

Вторая тема, которой мы коснулись и которая пульсирует сегодня, — это Крым. Каждый из нас в той или иной степени воспринял возвращение Крыма как чудо. Я сам испытывал ликование, изумление. Крым пришёл к нам не в результате военных потёмкинских усилий, не в результате защиты Сапун-горы или Малахова кургана. Он пришёл как чудо. Он был отторгнут и вдруг опять влился в наше русское тело. Возвращение Крыма было явлением чудесным, связанным с восстановлением нашего миросознания.

Чем нам важен Крым? Конечно, тем, что это база Черноморского флота. После того как флот умирал, ржавел, выбывали один за другим корабли, сегодня флот пополняется новыми лодками, фрегатами, новыми корветами, флот живёт. Из-под киля флагмана Черноморского флота крейсера "Москва" берут воду, освящают её и кропят этой водой в храмах Крыма. Это святая вода Черноморской бухты, Черноморского флота.

Конечно, Крым — это и Малахов курган. Там погибли великие наши адмиралы: Нахимов, Корнилов, Лазарев, Истомин. И там же, в центре Севастополя, они погребены. Конечно, Крым — это и Сапун-гора. На Сапун-горе компас начинает крутиться, потому что вся гора набита осколками, пулями. Это железная гора, из неё можно добывать руду, добывать металл.

Крым — это и удивительное место, где русские художники, писатели обретали второе дыхание. В крымском воздухе — воздухе моря, цветущих самшитовых рощ — есть нечто, что делает художественную мысль утончённой, возвышенной. Это и Чехов, и Бунин, и Волошин… Во времена Советского Союза в Крыму, в Коктебеле был Дом отдыха писателей, туда сходились лучшие советские литераторы.

Крым — это и Ливадия, это Ливадийский дворец в Ялте, куда в 1945 году, сошлись Сталин, Черчилль и Рузвельт, и Иосиф Виссарионович, который задавал тон, показывал им, каким будет мир: он жёрдочкой на песке рисовал будущее устройство мира. И англосаксы кивали, соглашались со сталинским планом передела послевоенного мира.

Но Крым, помимо всего прочего, являет ещё одну мистическую русскую загадку. Владимир Владимирович Путин в одной из своих речей произнёс фразу, которая прошла незамеченной. Он сказал, что с возвращением Крыма в Россию вернулся сакральный центр российской государственности, сакральный центр, может быть, даже русской власти.

Ведь именно в Крыму, в Херсонесе произошло крещение Святого Владимира, и через него фаворский свет православия хлынул на огромные пространства до Ледовитого океана, до Урала, до Тихого океана. В одночасье был создан Русский мир. Это явление до сих пор до конца не раскрыто.

Что такое русский мир? Русский мир — это сочетание России небесной, вечной, нетленной, России горней, России, не подверженной тлению, не подверженной ржавчине, с Россией земной, в которой множество границ, они меняются, одни народы приходят, другие уходят. Иногда земное русское государство превращается в чёрную дыру, оно практически исчезает. Но небесная Россия, нетленная, всегда позволяет этому государству восстать из праха. Опять две-три светоносные капли — и из чёрной дыры возникает новое государство. Так вместо Киевско-Новгородской Руси с храмами Софии Киевской и Новгородской возникло государство на семи московских холмах — Московское царство. После него — великая Романовская империя. А после краха Романовской империи на станции Дно возникла красная сталинская эра, победившая фашизм, давшая такой разбег нашей цивилизации, что даже Солженицын, враг Сталина, сказал: да, мы потеряли тот разбег, который дал нам Сталин. Когда кончилась красная эра, мы опять возрождаемся благодаря той таинственной горней силе, которая опять капнула несколько капель живой воды в чёрную ямину 90-х годов. И мы опять возрождаемся.

Русский мир, который возник в Херсонесе, — он и есть плод великой сакральной силы, которая таится в этом храме. Я смею догадываться, что у Путина в эволюции его представлений о себе самом после присоединения Крыма возникло новое самоощущение. После своего первого президентского срока он говорил, что он не более чем менеджер, которого пригласили на работу, сделает своё дело, ликвидирует последствия катастрофы и потом уйдёт, поблагодарив тех, кто его нанял на эту работу.

После второго срока он был настолько изможд́ён (а его многие призывали остаться на третий срок, в том числе и мы, наша газета "Завтра"), что сказал: я страшно устал, я раб на галерах. У него действительно было изможд́ённое лицо, он измотался с чеченскими войнами, с террористами, с Бесланом, с утонувшим "Курском", с убитыми горем вдовами, с новыми программами спасения остатков оборонных заводов…

И третье его самоощущение. На одной из пресс-конференций я спросил его: Владимир Владимирович, что для вас значит проект "Россия"? Он сказал: Россия — это не проект, это судьба. То есть он сказал, что для него Россия — не просто место работы, не просто место его проектных усилий и начинаний. Это место, где он родился и где умрёт! Если Россия проиграет, он проиграет вместе с нею, но он никогда не покинет этот корабль. А если Россия выиграет и победит, он будет победителем, он будет венценосец вместе с ней. Для него Россия — судьба.

Но когда он произнёс фразу, что с возвращением Крыма (а Крым — это была его операция, он её выносил, он её обеспечивал) вернулся сакральный, то есть божественный центр российской власти, он и свою власть тоже стал оценивать в какой-то степени как божественную. Вообще, власть в России всегда носит божественный характер. Ты можешь прийти в Кремль и сесть на кремлёвский престол даже дилетантом. Но тайные силы Грановитой палаты и кремлёвских колоколен на тебя воздействуют и тебя преображают.

Губернатор ХМАО-Югры Наталья КОМАРОВА приняла участие в торжественной линейке, посвященной Дню знаний и открытию нового здания излучинской школы-интерната

И Крым в нашей программе является второй зоной, где мы надеемся разбудить русские коды.

Третье — это, конечно, наши победы, наши войны. Все, наверное, заметили, что во время парадов, когда Шойгу на открытом автомобиле выезжает из Спасских ворот, он крестится. Я как-то спросил его: что это, часть действа? Он сказал: нет, это порыв. Парады, которые происходят последние четыре года, напоминают мистерии. Это не просто маршевые "коробки", не просто движение гусеничных броневых колонн. Это своего рода литургия, и эти парады среди наших соборов, храмов выглядят, как религиозное действие. И оружие, которое двигается по площади, в представлении наших людей несёт элемент святости, потому что в любом "Искандере", в любом танке "Армата" есть хотя бы две-три частички металла, которые находились в шлеме Дмитрия Донского или в мече Александра Невского — святых, которые создавали государство Российское. И то святое оружие, которое создавало наше государство, двигается через все века, через эры, через Бородинское, через Сталинградское поле и приходит к нам. Ощущение нашей победы как чего-то священного вернулось в XXI веке, когда в наше сознание вновь пришло православное мышление. И победа 1945 года — это, конечно, гигантская геополитическая победа, это идеологическая победа, коммунистическая, это победа военная. Но это ещё и победа райских смыслов над адскими смыслами. Если фашизм является абсолютной тьмой, абсолютным адом, то силы, которые одолели этот ад, могут быть только райскими, могут быть только святыми и непорочными.

Наша победа — нечто божественное, райское, данное нам и в дар, и в наказание, потому что мы столько потеряли на этой войне! Сегодня мы относимся к победе как к религии. Недаром Бессмертный полк, который двигается по Москве, по всем городам, по Сургуту, он, с одной стороны, является поминовением, когда люди несут с собой портреты своих пращуров, воевавших, погибших. А с другой стороны, он является пасхальным крестным ходом. Он носит пасхальное, религиозное мироощущение. Иногда неизвестно, кто кого несёт: мы несём своих предков или они нас несут. Они нас сберегают. Они делают нас молящимися, светоносными, чувствующими людьми. И тема победы, тема святых мучеников великой войны — Зои Космодемьянской, Матросова, тех людей, которые сделали для России не меньше, чем Серафим Саровский и Сергий Радонежский, — тоже очень важна для нас.

Четвёртая тема — русская мечта. Ведь самые великие народы и государства стремятся сформулировать свою мечту. Американская мечта — это град на холме. То есть холм возвышается над всей землёй, на этом холме стоит град или крепость с бойницами, откуда видны все долины, все селения, все города, оттуда ведётся наблюдение, управление всеми городами. Если какой-то город или селение взбунтовалось, его покрывают ударами крылатых ракет. Идея доминирования, владычества над миром заложена в американскую мечту.

А что такое русская мечта? Что нас движет на протяжении тысячелетий? Конечно же, мы пашем землю, добываем нефть. Но и другие люди пашут землю и добывают нефть. А что нас заставляет молчать и умирать под пытками, но не предавать родину? Что заставляет явиться на бесконечные гари, пепелища и опять создавать великолепные города? Что заставляет в часы страшных уныний, когда другие народы просто исчезали с лица земли, вновь возрождаться? Эта мечта, о чём она?

Мы исследуем эту мечту, начиная от древних русских сказок, в которых говорится о бессмертии, о молодильных яблоках, о живой и мёртвой воде, о победе добра над злом, об отношениях между людьми и природой как идеальных, божественных, симфонических отношениях. Мы исследуем наших святых отцов, старца Филофея, который был создателем великой теории "Москва — Третий Рим", уповая на сбережение православной веры. Мы исследуем наших великих вероучителей Толстого и Достоевского, нашего великого русского космиста Николая Фёдорова, который верил в возможность бессмертия, в воскрешение отцов усилиями детей. Исследуем большевиков, которые решили построить Царствие Небесное на земле. Это им, увы, пока не удалось. Но такие попытки будут предприняты — если не в России, то в других частях мира.

Русская мечта — это построение справедливого, идеального, совершенного общества, огромной общины, огромного русского собора, в котором торжествуют любовь, милосердие, обожание, соединение человека и государства, государства и общества, человека и машины, машины и природы, звезды небесной и цветка — самого скромного маленького цветочка у обочины.

И если американская мечта — это град на холме, то русская мечта — это храм на холме. Мы выбираем самый высокий холм, чтобы он был ближе к небу, ставим на нём храм и через этот храм соединяем земное с небесным. Оттуда, из этого храма на холме, который мы строим на протяжении всей нашей истории, мы соединяемся с самыми возвышенными силами, которые не дают погибнуть не только нам на земле, но и вселенной в целом. Потому что задача человечества, как говорили наши космисты, как говорил Вернадский, — в том, чтобы оживлять погибшие участки вселенной, вновь возжигать погасшие звёзды. И в этом — наше русское мессианство, в этом — наши русские исторические корни.

Русская мечта — это предчувствие чуда.

Окончание. Начало — на стр. 1

БЕЗ РОЗОВЫХ ОЧКОВ

Россия: итоги первой половины 2017года

Сокрыты самые высокие в мире налоги и поборы, провоцирующие на всевозможные уклонения от их уплаты не только коррумпированные лица, но и громадные массы рядовых плательщиков. Совсем вне поля зрения остаются конечные собственники и бенефициары России, на долю которых приходится уже три четверти всех её доходов и богатств. И, наконец, неочевидна для нынешних чиновников целая армия так называемых самостоятельно занятых и псевдобедных лиц (их сегодня — более 25 млн. человек), чьи неучитываемые и необлагаемые доходы подчас в разы превышают легальные и легитимные, — армия, которая на этом основании должна относиться к обеспеченным, а отнюдь не бедным слоям населения. Должным образом не учитывается ими деятельность малых и индивидуальных предпринимателей, домашних и подсобных хозяйств, народный промысел, услуги, оказываемые населением самим себе, многие виды интеллектуальной деятельности и т.д.

Словом, сегодня в России решает дело не столько эффект масштабов и темпов происходящих реальных изменений, сколько эффект замалчивания и скрытого искажения полноты и достоверности публикуемых данных. При подведении любых итогов везде доминирует одно и то же всем известное пресловутое правило: неважно, как голосуют, — важно, как считают. Справедливости ради следует сказать, что и в прошлом по своей полноте и точности статистические оценки существенно не отличались от нынешних. Чего стоили, например, разительные расхождения в оценках даже такого ключевого показателя, как ВВП, на что я неоднократно обращал внимание руководства Росстата и страны в свою бытность директором НИИ статистики? Или заниженные оценки растущих масштабов бесхозяйственности и потерь, формирования в массовом порядке антисоветских настроений, коррупции, спекуляции и многих других негативных явлений, ускоривших впоследствии крушение СССР?

Но допустим, что публикуемые оценки не расходятся с действительными. Такое допущение, конечно, возможно. Однако оно будет справедливо только отчасти, в отношении оценки данных учитываемой экономики, на долю которой в России приходится не более 40-45% всех её активов. И несправедливо в отношении большей части нынешней российской экономики, представляющей, как отмечалось, ненаблюдаемое и, следовательно, неучитываемое пространство разных по масштабам и целям развития параллельных экономик, включая "теневую" и откровенно криминальную. Нет оснований утверждать, что в реальном контексте темпы развития наблюдаемой и ненаблюдаемой экономики будут находиться в синхронной корреляции. Скорее, из-за разнонаправленных целевых установок они практически всегда будут находиться "в противофазе" друг другу. Устойчивый тренд здесь такой: непрозрачная и прежде всего криминальная часть ненаблюдаемой экономики преуспевает и жирует за счёт урезания возможностей и хищения ресурсов наблюдаемой экономики, темпы роста которой многие годы были отрицательными или предельно низкими. А "в среднем" и в целом по стране мы наблюдали рост. Не потому ли власти к этой экономике на протяжении всех истекших лет проявляют исключительную терпимость? Не это ли мы наблюдаем и фиксируем во всей полноте и сегодня: прибыли крупных монополий, иностранных компаний, офшоров и фирм-однодневок растут, а доходы отечественных предприятий, едва ли половина из которых убыточна, — минимизируются и падают? И именно в этой нехитрой подмене понятий заключается секрет успехов России

Правда, в последние три года и особенно в текущем полугодии положение стало дрейфовать в худшую сторону и в ненаблюдаемой экономике, которая перестала играть роль скрытого драйвера видимого роста в России. Больше того, сегодня здесь положение в ряде случаев намного хуже, чем в наблюдаемой экономике. Особенно плохо обстоят дела в криминальном сегменте этой экономики. Обвал признают даже обитатели Рублёвки, массово покидающие этот "остров коррупции" на протяжении целых трёх последних лет. Если бы всё это было не так, отток капитала из России начиная с 2014 года, вопреки принятым законодательным запретам, не увеличивался бы, а сокращался; оффшорные депозиты, зашкаливающие за триллион долларов США, не наращивались бы, а урезались; полученные 3,5 трлн. нефтедолларов не растворились бы неведомо где и как, а материализовались инвестициями в реальный сектор экономики, построенные заводы, дороги и дома; санкции не унесли бы из России 170 (с учётом падения цен на нефть — и все 600) млрд. долларов; из-за страха "потерять всё" бизнес в России, в том числе выгодные госзаказы, не приходилось бы в спешном порядке передавать неоперившимся и не подготовленным к делу малолетним сынкам и их "крёстным отцам". И, наконец, не проваливались бы на непрерывной основе все принимаемые властями программы. "Халява кончилась". И поэтому ныне вся экономика страны буксует.

Долгие годы процветавшая в России криминально-теневая экономика перестала быть драйвером роста. То, что эта роль перейдёт к примитивной экономике подсобных хозяйств и самозанятых, которая, как во время войны, предоставляла последнее убежище для выживания, — тоже невероятно. А потому, если брать экономику России в целом, как есть, то никакого роста в первом полугодии 2017 года не было. И, в отличие от прошлых лет, уже не могло быть. Времена вороватых и бездарных коррупционеров всё обнулили.

Впереди худшие времена. И вот такие времена нашими властями с подачи наших верноподданных чиновников преподносятся нашему верующему народу как времена благополучия и успеха. Благо народ у нас всё ещё доверчивый и долготерпеливый. Но стоит ли свеч игра с такими краплёными картами?

Василий СИМЧЕРА

Мега Машина

Продолжая рассмотрение темы "цифровизации" российской и мировой экономики, проще всего начать с влияния этого фактора на мировые процессы производства-потребления. Тем более что данный аспект получил актуальность ещё с началом "глобальной компьютерной эры" во второй половине 90-х годов прошлого века, а уже в 2000-2001 годах привёл к печально известному "краху доткомов", "заточенных" под новейшие информационные "суперхайтек"-технологии.

В "Манифесте Коммунистической партии" 1848 года Карл Маркс и Фридрих Энгельс дали классическое определение того, что такое производство и способ производства, даже отметив отличие между материальным и духовным производством (производством идеального продукта): "На смену старой местной и национальной замкнутости и существованию за счёт продуктов собственного производства приходит всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга. Это в равной мере относится как к материальному, так и к духовному производству".

Если культуру можно определить как совокупный способ человеческой деятельности вообще, то "способ производства" оказывается понятием более узким, относящимся к понятию человеческой культуры как частное к общему, как элемент к целому.

Действительно, производство выступает лишь одним из проявлений жизнедеятельности человека. Его значение определяется способностью человека выделять и закреплять в практике ряд собственных действий не по их конкретному результату, а по результату опосредованному, отдалённому в пространстве и во времени, по результату идеальному. Согласно известной формулировке Маркса, самый плохой архитектор от самой лучшей пчелы отличается тем, что заранее имеет в голове план своей постройки. Направленная таким образом деятельность по созданию условий для удовлетворения тех или иных человеческих потребностей и есть труд. Но сам по себе процесс труда ещё не гарантирует потребления, то есть удовлетворения вызвавших его потребностей, а потому выступает двояко: как труд производительный и как труд непроизводительный. То, что не потребляется, на самом деле и не производилось, а затраченные на создание этого товара или услуги ресурсы можно считать израсходованными впустую.

Производительный труд, производство оказывается не только высшей ценностной формой человеческой деятельности, но и формой наиболее зависимой от способности человека предвидеть результат своих действий, то есть осознавать их.

В своё время Маркс, характеризуя способ производства, отмечал, что общество определяется не тем, что оно производит, а тем, как оно производит. Но в последнее понятие марксистская традиция включала и включает лишь производительные силы и производственные отношения. Тем самым из рассмотрения исключаются все аспекты человеческой деятельности, не имеющие статуса производственных и даже трудовых, но тесно связанные с ними в рамках единой культуры и способные сильно влиять на дальнейшее развитие производства.

Подобная теоретическая установка не только способствовала самодовлеющему вычленению материального производства из структуры человеческой деятельности и рассмотрению такого производства как самодостаточного явления — она привела к отождествлению культуры со способом производства, целого с частью. На практике это проявляется тем, что продуктом труда признаётся, скажем, выплавленный из руды металл, а отвал пустой породы, возникший в результате того же трудового процесса, продуктом труда не признаётся и как бы не существует. В итоге вся цивилизация работает на свалку и пустыню — фальсифицированная аксиология способа деятельности даёт чудовищные плоды.

Реальная "цифровизация" человеческого сообщества, 15-20 лет назад невозможная технологически, способна привести прежде всего к замене гибкого мелкосерийного "постиндустриального", "постконвейерного" производства ещё более гибким индивидуальным производством, ориентированным на потребности конкретного человека. Что, в принципе, способно преобразовать современную "мусорную" экономику, бесконечно растрачивающую ресурсы, в "точечное" производство сверхдолговечных индивидуальных товаров, что приведёт к новым потрясениям в сфере финансов, связанным с комплексным, системным изменением функции денег.

В своё время я донимал математиков вопросом о том, какой величиной являются деньги: скалярной, векторной или тензорной. Пока один из отечественных самородных гениев, лобачевских-перельманов, не просветил меня простой, хотя и нелёгкой для понимания истиной: сами по себе деньги — величина внемерная, то есть скалярная, зато их движение реализуется и в векторных, и в тензорных пространствах вплоть до 14-й мерности, соответствующей потенциалу человеческого мозга, хотя в экономической практике используются мерности не выше седьмой, что также чрезвычайно много. Но, опять же, монетизация "цифрономики" — это отдельная тема, которая далеко не исчерпывается проблематикой использования "криптовалют".

Возвращаясь к теме производства-потребления, можно отметить нарастающую долю идеального производства, то есть производства разного рода информации, по сравнению с долей "традиционного" материального производства. В то же время особенности и закономерности этого производства ни классической, ни современной политэкономией системно не изучаются — по крайней мере, "в сегменте открытого доступа".

Владимир ВИННИКОВ

Книга Екатерины Глушик "Своё стояние". Справки по телефону 8 (985) 256-91-24

Вышли две новые книги Тимура ЗУЛЬФИКАРОВА: "Земные и небесные странствия поэта" и "Золотые письмена любви". Справки по телефонам: 8 (917) 571-67-12; 8 (499) 147-17-25